

темпераментные antecedentes; общие нарушения когнитивного и эмоционального процесса; симптомы эквивалентности; высокая частота сопутствующих заболеваний; течение расстройств; ответ на лечение). Расстройства в DSM-IV были распределены по пяти кластерам в качестве начальной основы. Команды экспертов затем сделали обзор литературы, чтобы определить внутрикластерную схожесть по 11 предопределенным валидизированным критериям и установили, что эта схожесть была неизменно выше, чем межкластерная схожесть.

Пять кластеров были такими: нейроркогнитивные (идентифицируемые преимущественно нарушениями нейронного субстрата); связанные с неврологическим развитием (идентифицируемые преимущественно из-за раннего и продолжающегося когнитивного дефицита); психозы (идентифицируемые преимущественно клиническими чертами и биомаркерами для дефицита обработки информации); эмоциональные/интернализированные (идентифицируемые преимущественно темпераментными antecedentesми негативной эмоциональности) и экстернализированные (идентифицируемые преимущественно темпераментными antecedentesми расторможенности). Рабочая группа приняла во внимание то, что будет иметь значение для клинической практики, общественного здравоохранения и значительно для принятия этих основ как

организационных принципов. Порядок глав в DSM-5 был изменен, чтобы отразить этот факт.

Компьютерная когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) имеет длинную историю, сконцентрировавшую свое внимание на интернализированных расстройствах как группе. Newby и соавт.⁷ идентифицировали семнадцать рандомизированных контролируемых исследований. Результаты показали, что «трансдиагностическая» КПТ превзошла контрольные условия во всех оценках результатов в последующей обработке, с большим объемом эффекта для депрессии ($g=0,84$) и умеренным эффектом для тревожности ($g=0,78$) и качества жизни ($g=0,48$), сопоставимые с преимуществами, наблюдаемыми в специфических диагностических исследованиях⁸.

Позже, также используя «трансдиагностическую» компьютерную КПТ, Mewton и соавт.⁹ определили изменения в интернализированных концепциях, используя пролонгированные латентные структуры с характерными чертами, которые сравнивали значение интернализированного фактора в подготовке к лечению и после курса лечения. Стандартизированное значение редукции в интернализированной концепции с лечением было большим (размер эффекта 1,23; SE=0,09; $p<0,001$).

Мы заключаем, что лечение, ориентированное на интернализированную концепцию, является более предпоч-

тительным для специфического лечения расстройств. В интернализированных расстройствах, независимо от того, изучены ли прогноз, ухудшение или ответ на лечение, целое больше, чем сумма частей.

Gavin Andrews

School of Psychiatry, University of New South Wales, Sydney, NSW, Australia

Перевод: Проскурина Д.С. (Воронеж)
Редактура: к.м.н. Федотов И.А. (Рязань)
(World Psychiatry 2018;17(3):302-303)

Библиография

1. Kotov R, Krueger RF, Watson D. World Psychiatry 2018;17:24-5.
2. Krueger RF, Kotov R, Watson D et al. World Psychiatry 2018;17:282-93.
3. Helzer JE, Kraemer HC, Krueger RF et al. Dimensional approaches in diagnostic classification. Arlington: American Psychiatric Association, 2008.
4. Eaton NR, Krueger RF, Markon KE et al. J Abnorm Psychol 2013;122:86-92.
5. Waszczuk M, Kotov R, Ruggero C et al. J Abnorm Psychol 2017;126:613-34.
6. Andrews G, Goldberg DP, Krueger RF et al. Psychol Med 2009;39:1993-2000.
7. Newby JM, Twomey C, Yuan Li SS et al. J Affect Disord 2016;199:30-41.
8. Andrews G, Basu A, Cuijpers P et al. J Anxiety Disord (in press).
9. Mewton L, Hobbs MJ, Sunderland M et al. Behav Res Ther 2014;63:132-8.

DOI:10.1002/wps.20564

Категориальный и/или континуальный? Обучение на примере сосудистой хирургии

R. Krueger и его внушительная международная команда соавторов предлагают внятный и всеобъемлющий набор современного состояния дименсионального подхода к классификации в психопатологии¹. Они приводят многообещающий набор преимуществ своего подхода, воплощенного в модели Иерархической таксономии психопатологии (Hierarchical Taxonomy of Psychopathology – HiTOP), перед другими категориальными классификациями, которые в психиатрии широко распространены.

Подобные вопросы поднимаются не в первый раз, они уже широко обсуждались в 1960-е и 1970-е годы. Во многом похожую тему затрагивал британский психиатр и эпидемиолог R. Kendell в ныне классической книге «Роль диагноза в психиатрии»². Тогда, как и сейчас, поднимался вопрос, можно ли

вместить психопатологию в прокрустово ложе отдельных категорий, или лучше прибегнуть к количественным описаниям, отражающим континуальные изменения по одной или нескольким дименсиям. Как и сейчас, ответ зависел частично от конкретной обсуждаемой психопатологии и частично – от применяемых статистических методов. И так же, как и сейчас, мнения профессионалов разделились: психиатры придерживались в основном категориального подхода, а психологи – дименсионального (Krueger, как и большинство его соавторов, психолог).

Разумеется, как справедливо отмечают Krueger с коллегами, с тех пор появились новые факторы, как положительные, так и отрицательные. Из позитивных факторов нужно отметить, что значительно продвинулась методо-

логия. С прогрессом в компьютерной технике радикально изменились статистические методы. Новую роль играют методы формальной логики: например, семантическое моделирование при принятии решений, разработанное британским философом и психологом Р. Когакусом, может найти интересное применение в психопатологии³. Из негативных факторов – пятидесятилетний опыт применения психопатологических категорий, основанных на симптоматологии, практически ничего не привнес в понимание этиологии. Надежды начала XX в. (появившиеся с изучением нейросифилиса и болезни Альцгеймера) остаются не осуществленными, несмотря на все возможности современной нейронауки.

Так стоит ли согласиться с предложением Krueger и соавт. и оставить категориальную классификацию пси-

хопатологии в пользу дименсиональных описаний? Опыт других областей медицины подсказывает, что не стоит.

Показательна в этом отношении сосудистая хирургия. Будучи достаточно молодой специальностью (Общество сосудистых хирургов Великобритании и Ирландии было основано в 1966 г.), сосудистая хирургия с самого начала придерживалась исключительно подхода, основанного на доказательной медицине, и до сих пор зависит от науки в своем развитии. Преимущественно категориальная классификация, которая используется в этой области (как и в большинстве разделов соматической медицины), сослужила ей хорошую службу. Там, где психиатрия за пятьдесят лет не продвинулась, сосудистая хирургия добилась заметного и устойчивого прогресса в понимании патофизиологии целого ряда состояний, определенных категориально, от аневризмы аорты до варикозного расширения вен, с соответствующими достижениями в хирургических и нехирургических подходах к лечению.

Казалось бы, для традиционной категоризации болезней все складывается хорошо. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что, хотя объекты ее интереса – категориально определяемые расстройства, сама наука сосудистая хирургия остается во многом организованной на принципах дименсиональности. Например, успехи в лечении аневризмы аорты в значительной степени зависят от определяемых количественно, расчетных относительных рисков смерти: с одной стороны – вследствие хирургического вмешательства, с другой – вследствие разрыва аневризмы. Основная переменная в таких подсчетах – размер образования. С расширением аневризмы увеличивается риск ее разрыва. У большинства людей это происходит медленно, и международные руководства рекомендуют ежегодно проводить мониторинг, пока размер аневризмы не достигнет 5,5 см – в этот момент риск разрыва в последующие 12 месяцев (5%) становится сравним с риском вмешательства⁴.

Таким образом, своими успехами сосудистая хирургия обязана сочетанию категориального и дименсионального подходов. В определении тактики лечения аневризмы аорты приведенный комбинированный подход до сих пор остается в силе. Объектом научного интереса все еще остается категория «аневризма аорты», но относительный риск определяется исходя из дименсиональных переменных.

Действительно, психопатология значительно отличается от сосудистой хирургии, а в некоторых аспектах она к тому же более сложна. Например, в сосудистой хирургии нет аналогий проблеме концептуального отношения к вопросу коморбидности (описанной Krueger и соавт. как препятствие к созданию стабильной иерархической структуры в рамках дименсионального подхода). Коморбидность нередко встречается и в сосудистой патологии, но выявить отличительные признаки и разграничить состояния, как правило, не составляет труда. Критерии уровня функционирования в сосудистой хирургии также не вызывают вопросов. Сходный по описанию опыт людей, слышащих «голоса», может быть дезадаптирующим для одного пациента и вдохновляющим для другого^{5,6}. В то же время расширение аорты в любом случае будет связано с функциональными нарушениями.

Несмотря на эти различия, пример сосудистой хирургии является скорее уместным для сравнения с психопатологией. Если прогресс в сосудистой хирургии был связан с одновременным применением дименсионального и категориального подходов, остается, по меньшей мере, вероятным, что похожая тактика пригодится при решении более сложных вопросов психопатологии. Можно сделать и более общий вывод, ведь практически во всех научных дисциплинах прогресс достигается за счет множества количественных измерений, но они проводятся в качестве дополнения, а не замены. Очевидно, это верно для биологии и медицины, так же как и для физики, которая представляет собой наглядный пример успешной научной работы, базирующейся на количественных измерениях (взять, например, корпускулярно-волновой дуализм в квантовой механике). Почему с психопатологией должно быть иначе?

Krueger и соавт. могут возразить: в других дисциплинах вклад науки больше. Во вступительном абзаце своей работы они утверждают, что HiTOP в значительной степени основана на данных эмпирических исследований, по сравнению с DSM, где роль сыграл скорее авторитет составителей, – однако это предвзятое мнение. В случае конкретно DSM-5 научная база действительно подвергалась серьезной критике⁷, но суть ее в том, что последняя версия исходила из тех же принципов, основанных исключительно на доказательной медицине, что и более ранние версии (а также МКБ). Нужно заметить, что проект Исследователь-

ские критерии доменов (Research Domain Criteria – RDoC), который Krueger и соавт. раскритиковали наравне с DSM, имеет ту же цель, что и HiTOP: вернуться к эмпирическому подходу в психопатологических исследованиях⁸.

Достижения Krueger и соавт. в количественных оценках в психопатологии мы можем только приветствовать, но в качестве дополнения, а не замещения категориальной классификации, которая на сегодняшний день составляет основу психопатологии. Большие усилия потребуются для эффективной адаптации научных данных к психиатрической практике. В сосудистой хирургии такая адаптация потребовала скорее командной работы, чем соперничества между профессионалами, а также внимательного отношения и к фактам, и к их интерпретации. Но, что касается науки, пример сосудистой хирургии показывает, что пришло время сменить направление. В течение пятидесяти лет в психопатологии велись споры в ключе «категориальный подход или континуальный», но, ориентируясь на сосудистую хирургию, следовало бы думать «категориальный и континуальный».

**Kenneth W.M. Fulford^{1,2},
Ashok Handa^{1,3}**

¹St. Catherine's College, Oxford, UK; ²Faculty of Philosophy, Oxford, UK; ³Nuffield Department of Surgical Sciences, J. Radcliffe Hospital, Oxford, UK

Перевод: Шишковская Т.И. (Самара)
Редактура: к.м.н. Федотов И.А. (Рязань)
(World Psychiatry 2018;17(3):304-305)

Библиография

1. Krueger RF, Kotov R, Watson D et al. World Psychiatry 2018;17:282-93.
2. Kendell RE. The role of diagnosis in psychiatry. Oxford: Blackwell, 1975.
3. Parrott M, Koralus P. J Cogn Neuropsychiatry 2015;20:398-415.
4. The UK Small Aneurysm Trial Participants. Lancet 1998;352:1649-55.
5. Jackson M, Fulford KWM. Philos Psychiatry Psychol 1997;4:41-66.
6. Daalman K, Dieren K, Derks E et al. Psychol Med 2012;42:2475-84.
7. Frances A. Saving normal: an insider's revolt against out-of-control psychiatric diagnosis, DSM-5, big pharma, and the medicalization of ordinary life. New York: Morrow, 2013.
8. Insel TR. Transforming diagnosis. www.nimh.nih.gov
9. Handa IA, Fulford-Smith L, Barber ZE et al. The importance of seeing things from someone else's point of view. BMJ Careers, August 15, 2016.

DOI:10.1002/wps.20565